

ПОСЛЕДНЯЯ ШАГАЮЩАЯ

Надежда Петрова
Последняя шагающая

«Автор»

2026

Петрова Н.

Последняя шагающая / Н. Петрова — «Автор», 2026

Аня с детства боялась засыпать. В десять лет она проснулась после кошмара с кровью на лице. В тринадцать — оказалась в чужом теле, в грязном переулке другого времени, и принесла обратно медные монеты. Врачи называли это травмой, мать — приступами, сама Аня — безумием. К двадцати семи годам ей почти удалось стать обычной: работа, квартира, любимый мужчина, подготовка к свадьбе. Но однажды сон заканчивается костром, а в реальности на её теле остаются ожоги. Аня понимает: она не видит сны. Она шагает в прошлое. Её сознание попадает в тела женщин, которых пытались стереть из истории. Каждое вмешательство может изменить линию событий. Каждое спасение имеет цену. А за такими, как она, веками охотится Орден. Она не хотела быть избранной. Но, возможно, именно ей придётся стать последней, кто услышит голоса тех, кого заставили молчать.

© Петрова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 1. Карусель	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Надежда Петрова

Последняя шагающая

Глава 1

Глава 1. Карусель

Всё началось, когда мне было десять.

Хотя, наверное, это неправда.

Сейчас я думаю, что началось всё гораздо раньше. До моего рождения. До маминого равнодушного взгляда. До папиных ладоней, которыми он закрывал мне уши, когда за окном гремела гроза. До нашего дома, где после его смерти даже воздух стал другим — тяжёлым, залежавшимся, будто в комнатах забыли открыть окна и впустить жизнь обратно.

Но мне было десять, когда я впервые поняла: сон может не закончиться утром.

Папы не стало за несколько дней до этого.

Мне до сих пор сложно произносить это просто: «папа умер». В этих двух словах слишком много пустоты. Они как дверь, за которой нет пола. Шагнёшь — и провалишься.

Взрослые говорили тихо. Соседки приходили с лицами, заранее приготовленными для чужого горя. Мама принимала соболезнования сухо, почти раздражённо, будто все эти люди мешали ей заниматься чем-то важным. Она не плакала при мне. Может быть, плакала ночью. Может быть, не плакала совсем. Я тогда ещё верила, что взрослые умеют держаться, потому что знают что-то такое, чего не знают дети.

Теперь я понимаю: иногда взрослые просто пустые.

После похорон дом изменился.

Папина куртка ещё висела в коридоре. На полке лежали его ключи. В ванной оставалась его бритва, и я несколько раз заходила туда просто посмотреть на неё, будто в этих вещах могло сохраниться хоть немного его присутствия. Мне казалось, если я ничего не трону, если не позволю маме убрать куртку, если буду дышать очень тихо и осторожно, то папа однажды вернётся.

Откроет дверь.

Скажет:

— Анька, ты чего такая серьёзная?

И всё окажется ошибкой.

Но мама всё чаще раздражалась.

Она говорила громко, резко, много. Могла часами ходить по квартире и ругать всех: врачей, родственников, соседей, папину работу, погоду, меня. Особенно меня.

Я стала мешать ей даже своим молчанием.

— Не смотри так, — говорила она, когда замечала, что я стою в дверях кухни. — От твоего взгляда у меня сердце останавливается.

Я не знала, как надо смотреть, чтобы маме было легче.

В ту ночь я долго не могла уснуть.

Лежала на боку, прижимая к груди плюшевого зайца. Его подарил папа на мой последний день рождения. У зайца одно ухо всё время заваливалось набок, и папа смеялся, что это потому, что он «очень внимательно слушает Аню».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.